200 лет вопросу: Кто победил в Бородинском сражении?
24 июня 1812 года войска французской наполеоновской армии, по численности превосходящие русскую армию почти в три раза, перешли реку Неман в районе города Ковно и вторглись на территорию Российской империи. Так началась первая Отечественная война в России.

Наши войска отступали в глубь России, ведя тяжелые арьергардные бои. Главной задачей Наполеона к началу июля 1812 года было разбить две отступающие русские армии по отдельности в двух генеральных сражениях. Задача командующих русскими армиями Барклая-де-Толли (француза русского происхождения) и князя Багратиона (грузина) – не допустить этого. А затем, изрядно измотав французов, дать им генеральное сражение. Но для того, чтобы не дать основным превосходящим силам наполеоновской армии настигнуть и окружить русские войска, выставлялись арьергарды, которые сбивали темп преследователей, зачастую ценой огромных потерь. Забегая вперед, скажу, что Наполеону потребовалось всего 44 дня, чтобы пройти от города Ковно до деревни Бородино, или от реки Неман до речушки Колоча, протекающей всего в двухстах километрах от Москвы, и дать самое крупное сражение за всю историю наполеоновских войн, получившее название Бородинское и вызвавшее много споров среди историков. Но сначала был бой у деревни Салтановка, что немного южнее Могилева.
«Офицерам спешиться и встать впереди строя…»

Беззаветная доблесть почти всегда водит пером истории, обмакивая его в кровь. Суть доблести – храбрость и мужество предлагают ведомому самую опасную дорогу. Но это самый короткий путь к славе и долгой людской благодарной памяти. Из более восьми тысяч храбро сражавшихся русских офицеров, участвующих в сражениях первой Отечественной войны (каждый пятый из них сложил свою голову), в нашей памяти едва уложилось несколько фамилий. И едва ли не самым известным среди героев войны 1812 года значится генерал от кавалерии Николай Раевский. Выходец из древнего польского дворянского рода, он 30 лет служил своему Отечеству. Успешно командовал корпусом, а под деревней Салтановка ему довелось командовать арьергардом, отбиваясь от наседавших французов. В самый критический момент, когда французы смели наши боевые порядки и воодушевленные устремились вперед, генерал, находясь со своим штабом подле, велел офицерам штаба спешиться и стать во главе колонны Смоленского полка для атаки. Сам он, взяв своих несовершеннолетних сыновей за руки, повел полк в рукопашную. В том бою генерал Раевский был ранен, но остался в строю, как, впрочем, и остальные офицеры, получившие ранения. Колонны смоленского полка буквально рвало на куски картечью, но они лишь смыкали ряды и быстро сближались с противником без единого возгласа и выстрела. Передовые порядки французов взяли в штыки. И те, имея многократный перевес в живой силе, вдруг дрогнули и в беспорядке отступили. История сохранила нам имя Раевского.

Добрых четыре сотни лет назад до означенных событий Дмитрий Донской на глазах своих воинов, оставив вместо себя возле хоругвей ратника, сошел с коня, накинув на себя плащ простого дружинника, и занял место в строю среди воинов большого полка. Все ратники поняли и приняли умом и сердцем: им суждено победить или умереть. Большой полк был изрублен на куски монголо-татарами, но не дрогнул и выстоял, перемолов основную силу нападавших – конницу.
После смерти генерала Раевского (1829 год) пройдет ровно двадцать пять лет, когда на бастионах Севастополя, защищая город, сложат голову трое русских адмиралов: Корнилов, Нахимов и Истомин. Позже матросы и солдаты восстановят собор, где они будут похоронены. Но большевики, придя к власти, снесут памятник Нахимову и Корнилову, а вход в собор замуруют.
Через шестьдесят пять лет после смерти храбрых русских адмиралов под Иркутском умрет на руках своих солдат русский генерал Каппель, потерявший обе ноги в результате обморожения. Солдаты несли его на руках более тысячи километров. Он со своим отрядом спешил на выручку к верховному главнокомандующему войск Сибири и Дальнего Востока адмиралу Колчаку, захваченному большевиками в Иркутске. Большевики (коммунисты) расстреляли адмирала Колчака, героя первой мировой войны, одного из храбрейших и умнейших офицеров Российского Флота того времени. В конце двадцатых годов во Владивостоке коммунисты снесут памятник адмиралу Василию Завойко, герою обороны Петропавловска-Камчатского 1854 года.
Приношу свои извинения за небольшое отступление и короткую перекличку времен. Это все к вопросу, куда сегодня делись наихрабрейшие Нахимовы, Раевские, Колчаки? Где оно, уважение и доверие солдат и матросов к своим командирам, столь щедро проявленные тогда, в далеком сентябре 1812 года?
Фехтование
сломанной саблей

Та знаменитая битва при Бородино сметет картечью жизнь командующего армией князя Багратиона и жизнь еще более двадцати тысяч солдат и офицеров, погибших на поле брани или умерших от ран. Снова отличится генерал Раевский. Снова прикажет играть «построение в боевой порядок» израненным полкам главнокомандующий «хитрый лис» и светлейший князь Голенищев-Кутузов. Храбрейший маршал Даву, ближайший соратник Наполеона, получит контузию и ранение, но останется в седле и продолжит командовать вой-сками. А Наполеон так и не введет в бой свой последний тридцатипятитысячный резерв – гвардию, что могло бы существенно повлиять на ход битвы, но все равно не смогло бы сломить и уничтожить русские войска, занимавшие боевые порядки на его глазах.
По-разному объясняют историки нерешительность Бонапарта. Полагаю, с одной стороны, его просто ошеломила самоотверженность и стойкость русских воинов, вселила в него некую неуверенность, а с другой – он понадеялся на продолжение «банкета», на следующий день. Вот тогда бы гвардия, ох, как пригодилась бы. Но Кутузов его перехитрил и увел войска, оставив Москву. И все же главное – Бонапарт почувствовал страх, узнав почем фунт российского лиха.
Знакомясь с литературой о Бородинском сражении, я наткнулся на мемуары участника Бородинского сражения французского лейтенанта С. Л. Гордье. Он рассказал об одном маленьком эпизоде Бородинского сражения: «Один молодой офицер (это он о

своем сослуживце. – Авт.), прибывший недавно из школы, дебютант в военной профессии, вступил одним из первых в редут; он нашел молодого офицера русской артиллерии, который еще находился там и защищался сломанной саблей; он потребовал он него сдаться, но этот последний не хотел, он нанес ему удар, который полностью его обезоружил; тогда русский взял камень и хотел поразить нашего молодого человека, который не мог сломить его никаким другим способом, как убив его». (См. «Бородино и наполеоновские войны». Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения. Бородино 9-11 сентября 2002 г. стр. 47. Москва, издательство «Калита» 2003 г.).

Могла ли армия с такими офицерами проиграть сражение? Сражение да, войну – нет. Полагаю, что донесение главнокомандующего русской армией светлейшего князя Голенищева-Кутузова царю Александру I: «Баталия была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами удержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать» («Военная история России», ст. 315. Авторы: В. Л. Золотарев, О. В. Саксонов, С. А. Тюшкевич. Российская академия естественных наук. Издательство «Жуковский», Москва. «Кучково поле». 2001 г.)

Доклад Кутузова царю – это тоже размахивание сломанной саблей. Русские войска были обескровлены и не имели резервов. Продолжать сражение они не могли. Нужно было продолжать изматывать противника, уклоняясь от генерального сражения, накопить силы, перегруппировать войска и дать им отдохнуть. А главное, блокировать Наполеона в Москве и заставить его отступать по старой, разграбленной им же смоленской дороге.

С формальной точки зрения сражение было проиграно, Москва сдана на милость неприятелю. Но была сохранена армия и, следовательно, не проиграна война.

Через два с половиной месяца войска Великой армии Наполеона были разгромлены русской армией. А сам Наполеон едва спасся бегством.

Первая Отечественная война закончилась в начале декабря 1812 года. И длилась она 167 дней и ночей. Еще три долгих года императора Франции добивали в Европе. А затем, вернувшись из похода, русские офицеры, надышавшись революционным французским воздухом, решили в декабре 1825 года устроить переворот. Восстание декабристов было жестоко подавлено. Но декабристы, если верить Владимиру Ильичу Ленину – вождю российского пролетариата, «разбудили Герцена», ставшего главным революционером, агитатором России тех лет. Остальное известно: Россия пошла своим шальным путем.

А Отечественная война 1812 года в Советской истории рассматривалась как прелюдия к декабризму. В нашем случае это очередная сломанная сабля. Но герои той войны вернулись. И саблю можно вложить в ножны.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.